



ВОЗВРАЩЕНИЕ

В последние 2–3 года наблюдается интересная тенденция, получившая у специалистов название «экономическая реэмиграция». Когда наши соотечественники, заработавшие деньги за границей, осознанно стремятся вложить свой капитал именно в экономику России. Зачастую эти люди оставляют за рубежом довольно устойчивый бизнес, друзей, семьи. Аналогичная судьба была и у члена Английского клуба, канадской предпринимательницы И.С. Клименко. Недавно я побывала у нее в гостях. Небольшая, добротная и со вкусом отремонтированная двухкомнатная квартира, красивая мебель, здесь все, даже занавеси на окнах, необыкновенно уютны и соразмерны человеку.

УСПЕХ ЗАКЛАДЫВАЕТСЯ С ДЕТСТВА

Ирина Степановна Клименко – генеральный директор «Эллайд Глобал Ко.» (Allied Global Co.) – родилась в Краснодаре. Ее мама преподавала математику в школе. В квартире родителей все время были гости: ученики, их родственники, друзья, знакомые... Так маленькая Иришка буквально с рождения привыкла быть в гуще событий. Ее папа – инженер-нефтяник, учился в нефтяном институте в Грозном. И именно от него Ирошка впервые узнала правду о том, что в Чечне на самом деле далеко не все так спокойно и благополучно, как было принято считать в то время. «Уже тогда, – рассказывает Ирина Степановна, – почти пятьдесят лет назад, в папины студенческие годы, все прекрасно видели и обсуждали истоки сегодняшней Северокавказской трагедии... Вообще от девочки дома ничего и никогда не скрывали. И эта откровенность, умение здраво смотреть на вещи, очень помогла ей потом в ее взрослой жизни.

МАТЕМАТИК СТАНОВИТСЯ ПЕДАГОГОМ

По первой своей профессии Ирина – математик. Окончила Кубанский государственный университет, где среди прочих предметов преподавали и педагогику. И именно там, еще студенткой третьего курса, Ирина Клименко встретила своего главного учителя. Профессор Василий Иванович Журавлев сразу заметил одаренную девушку и пригласил ее к себе в аспирантуру. Вскоре Василия Ивановича перевели в столицу, и осенью 1978 года, сразу после защиты дипломной работы, туда же перебралась и Ирина. И так получилось, что свою кандидатскую диссертацию Ирина Степановна защищала уже по педагогике.

Дальше все шло вроде бы нормально. Девушка явно унаследовала энергию своей мамы – те же бесконечные занятия, консультации, поток студентов... Но пришел 1990 год, в воздухе назревали перемены. Жить дальше, как прежде, было невозможно. И главное, очень тоскливо. И вот Ирина Клименко одна из первых в Москве организовала курсы по изучению иностранных языков. Сама не зная толком даже английского, молодая «бизнесвумен» привлекла для работы в своей фирме лучших столичных преподавателей. «Зачем тебе нужна эта головная боль? – недоумевали ее сослуживцы. – И кто будет

учиться на твоих курсах? Ведь подобные фирмы уже есть в МГИМО и в Инязе»...

Но скептики оказались не правы. Новое время рождало и новые потребности. Курсы иностранных языков становились суперпопулярными. Так моя еще университетская подруга, Марина Воробьева, после окончания МГУ много лет прожившая в Соединенных Штатах, прекрасно владевшая разговорным английским, была направлена своей фирмой переводчиком на курсы, аналогичные тем, которые организовала Клименко: диплом, полученный там, давал официальное право работать синхронистом.



ЛЮБОВЬ

Занятие бизнесом стало приносить солидный доход. И вот однажды Ирина Степановна решила съездить погостить к своим друзьям, жившим в городе Торонто в Канаде. Думала, что поедет на 10–12 дней, «задержалась» почти на десятилетие. Первое время пыталась сохранить работу в институте. Звонила, вела переговоры, просила продлить отпуск. Ей довольно долго шли навстречу. Наконец, поставили вопрос ребром – возвращайтесь или на Ваше место будет приглашен другой сотрудник. Ирина Степановна ответила: «Приглашайте».

Не могла же Ирина рассказать всем и каждому, что, приехав в Канаду, она влюбилась. «Мой жених был богат, – вспоминает Ирина Степановна, – но это для меня не имело особого значения. Главное, та наша встреча – это был такой прорыв из одиночества, когда я, тридцатипятилетняя, солидная дама, вдруг ощутила себя юной, любимой»...

Но в Канаде Ирину держал не муж, не деньги, и даже не собственный бизнес: «Мне просто очень понравилась другая, более удобная, близкая к потребностям человека, организация тамошней жизни, когда общая схема взаимоотношения члена общества и государства примерно такова: я плачу налоги, за мои деньги власть должна обустроить удобную и, если необходимо,

социально обеспеченную жизнь члена этого общества». При таком взгляде на отношение «власть – народ» жизнь действительно становится максимально комфортной, удобной, даже в повседневных мелочах. Например, если водитель едет на машине и попадает в яму, первое, что он говорит: «Интересно, за что я плачу налоги?». И дорожные рабочие эту яму действительно оперативно заделывают. Или стоит человек, ждет автобуса, а этого автобуса нет десять минут. Реакция та же: «За что я плачу налоги?». Потому что этот человек испытывает дискомфорт и совершенно справедливо считает: за то, что он платит налоги, власть должна предоставить ему максимум удобств в повседневной жизни.

Ирина вспоминает, что больше всего ее поразило как знакомая, двадцатилетняя молодая мама, работавшая официанткой в маленьком ресторанчике, искренне возмущалась, когда Ирина высказала мнение, что мать грудного ребенка существенно выигрывает в денежном плане, если она будет сидеть на социальном пособии, имея статус безработной. «Если мы, нормальные и здоровые, будем сидеть на шее у государства, откуда у правительства возьмутся деньги на выплаты нам этих пособий и пенсий, когда мы состаримся?» – разгоряченно говорила девушка.

«Уровень сознательности этой молодой женщины как раз и отражает отношения «власть – общество». Такая обоюдная ответственность гражданина и власти и обусловила тот самый высокий уровень жизни, который существует в Канаде», – убежденно говорит Ирина Степановна.

У Ирины же никакой работы довольно долго не было. В результате не возникло и так называемой «социальной сети». Того множества привычных связей, из которых складывается повседневная жизнь каждого. «Вы представляете, – с горечью говорит Ирина, – в Москве я привыкла, что у меня буквально не умолкал телефон. А тут – тишина... я никому не нужна, одна перед непонятым для меня миром. Но я с моим энергичным характером просто не могла себе позволить опускать руки. Стала интенсивно искать себе занятие, что в Канаде – большая проблема. Так, сначала я решила пойти преподавать математику в школе. Почти год пробыла там в качестве волонтера. Вела уроки, как нормальный учитель, но зарплаты не получала».

КАНАДСКАЯ ШКОЛА

Больше всего в канадской школе Ирину удивил уровень преподавания. Особенно непривычным показалось то, что детей там учат крайне неравномерно: первые десять лет в весьма щадящем режиме. Например: хорошо, если наш курс математики для 6 класса дают в девятом. Но зато два, а для некоторых и три, последних года обучения



В Италии



С Английским клубом в Санкт-Петербурге

Недавно в Москве прошел Гражданский форум. И там, по речи Касьянова, по реакции Матвиенко я поняла, что ситуация постепенно налаживается. Но для закрепления успеха необходима добрая воля всего общества, а не только элиты. Ведь, если диалога у народа с властью опять не будет, может вновь, как в начале прошлого XX века, произойти катастрофа, последствия которой даже трудно представить. Хотя то, что сегодня делает новый российский президент, инициированные им перемены, особенно в сфере изменения законодательства и налоговой политики, вызывают у меня большой оптимизм. Мне кажется, что у нас к власти пришли, наконец, умные и главное квалифицированные люди. И, честно говоря, именно реальная политика Владимира Владимировича Путина, в большей мере, чем любые декларации его предшественников, спровоцировала мои инвестиционные проекты».

Я не утверждаю, что все россияне, вложившие свои средства в развитие отечественной промышленности, были движимы теми же мотивами, что и Ирина Степановна Клименко. Чужая душа – потемки. Хотя многие современные экономисты считают, что упорядочение системы власти, создающее более честные и прозрачные «правила игры», делает ввоз капитала в страну более безопасным для инвесторов, а, значит, и более вероятным.

Елена ГРИГОРЬЕВА

на ребят сваливается какое-то совершенно невероятное количество тестов, проверок, контрольных. И далеко не все из избалованных многолетним сачкованием школьников выдерживают подобные нагрузки. Таким образом, идет «естественный отбор» самых работоспособных, поступающих потом в университеты, где учиться еще сложнее, чем в выпускных классах школы. Зато высшее образование в Канаде дает гарантию получения достойной, интересной работы и высокой заработной платы.

ВРЕМЯ РАБОТАТЬ ДЛЯ РОССИИ

Так постепенно канадская жизнь Ирины Степановны налаживалась. Появлялись друзья, возникали партнерские связи. Но с годами крепла тоска по родине. «Мне всегда очень хотелось, чтобы наши люди стали жить не хуже канадцев. Ведь, согласитесь, это очень обидно, такая богатая, образованная страна, такие добрые и сердечные люди и вдруг попали в такое дико сложное положение. Пожилые люди, отработавшие всю жизнь на государство, владат бедное существование. В Канаде же пенсионеры путешествуют и считают это время самой счастливой порой своей жизни».

И Ирина решила организовать новую фирму в России. «Сначала было трудно, – вспоминает она, – мешала

полная безответственность многих российских организаций. Понимаете, довольно трудно, даже чисто психологически, начинать дело в условиях, когда никому нельзя верить на слово. Нормальный на вид человек спокойно берет предоплату за услуги, которые в принципе никогда оказать не сможет. И главное, вся эта заведомая ложь спокойно проходит для него вполне безнаказанно. Но постепенно я начала ощущать, что ситуация изменилась к лучшему. Меня очень поддержало то, что я стала членом Английского клуба. Потом вошла в Независимую организацию «Гражданское общество». Здесь мы все – единомышленники. У всех нас есть опыт успеха в деле, полезном для России. Есть понимание того, что будущее страны зависит от каждого. Моя крошечная четырехлетняя дочка живет сейчас в Канаде. Но там учит русский язык. Потому что, я надеюсь, через 10–15 лет Жаклин, (так же, как и я), захочет переехать в Москву, которая станет тогда столицей одного из самых процветающих государств мира. Для осуществления этой моей мечты нужно не так уж и много – реальная, а не декларированная связь власти и общества. Когда каждый из россиян (так, как это сейчас делает любой гражданин Канады) сможет спросить с правительства: господа хорошие, а за что это я, собственно, плачу вам налоги?



В Новый год с дочерью Жаклин